

Казанский Петр Евгеньевич

**Договорные реки. Очерки
истории и теории
международного права**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗ0

ПЗ0 **Петр Евгеньевич К.**
Договорные реки. Очерки истории и теории международного права: Том 2 /
Казанский Петр Евгеньевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 386 с.

ISBN 978-5-519-87586-8

ISBN 978-5-519-87586-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

бенно осязательное значеніе имѣютъ отдѣльныя лица съ своими частными воззрѣніями, далеко не соединившими еще вокругъ себя твердаго и опредѣленнаго голоса общественнаго мнѣнія, а въ большинствѣ спорныхъ случаевъ при этихъ условіяхъ рѣшающимъ моментомъ нашихъ дѣйствій все-таки остается наше индивидуальное убѣжденіе. Но разъ они завоевали умы даннаго общества, или по крайней мѣрѣ господствующей части его, разъ они приняли форму опредѣленныхъ положеній, вылились, какъ говорятъ, въ законченныя нормы, мы имѣемъ уже дѣло съ тѣмъ, что называется *правомъ*. Граница между обоими понятіями, какъ видно, далеко не отличается точностью. Право живетъ элементами, которые ему даетъ общественная нравственность. Юридическія нормы, расширяясь и ослабляясь, переходятъ порою въ разрядъ нравственныхъ предписаній, а затѣмъ и вовсе исчезаютъ съ лица земли. Столь же слабая черта отдѣляетъ индивидуальную мораль отъ общественной. Разъ мы примемъ предлагаемую тройственную схему всѣхъ началъ, регулирующихъ общественныя отношенія, въ одно изъ ея дѣлений мы всегда уложимъ всякое такъ или иначе относящееся сюда явленіе. Ко всему только что сказанному можно сдѣлать еще только одно добавленіе. Обычная рѣчь, а затѣмъ и ученая литература, когда она намѣренно не держится какого-либо узкаго опредѣленія права, употребляетъ перѣдко послѣднее слово также для обозначенія явленій общественной нравственности, которую можно, пожалуй, называть *правственнымъ или моральнымъ правомъ*.

Самыя крупныя и живущія наиболѣе богато развитою жизнью общества въ настоящее время—государства. Немудрено поэтому, что внутреннегосударственная или *національная жизнь* современныхъ народовъ есть *преимущественная сфера всякаго правообразованія*. Не довольствуясь обычаями, не довольствуясь неорганизованнымъ возникновеніемъ права, государства создали особую форму для выраженія его, особые пути, черезъ посредство которыхъ національное правоубѣжденіе можетъ выливаться наружу въ опредѣленныхъ нормахъ и стройныхъ системахъ, создали законодательство, создали органы, въ обязанность которыхъ входитъ изрекать право такъ, какъ оно сложилось въ умахъ общества, а еще чаще такъ, какъ оно сложилось бы, если бы всѣмъ были доступны всѣ подробности даннаго случая или даннаго ряда случаевъ.

Однако было бы странным заблужденіем думать, что правообразование совершается только внутри отдѣльных государствъ. Богатая правомъ государственная жизнь не можетъ заставить насъ закрыть глаза на другія юридическія сферы. Въ извѣстной общественной средѣ можетъ не быть тѣхъ или другихъ юридическихъ системъ или отдѣльных нормъ, свя-тость которыхъ мы признаемъ, но это еще ничего не доказываетъ. Если извѣстное соединеніе людей, создавая условія своего взаимнаго сожительства, ни малѣйшаго понятія не имѣетъ о томъ, какими чертами должно съ точки зрѣнія того или другаго теоретика отличаться право, то и это ничего не значитъ. *Ubi societas, ibi jus*. Право присуще природѣ каждаго общенія. Гдѣ есть извѣстная постоянная группа лицъ, тамъ между ними рано или поздно возникаетъ право. Есть и помимо государствъ различные виды общеній, внутри которыхъ зарождаются интересы, взымающіе объ юридической охранѣ и находящіе ее. Мы обратимъ вниманіе только на одно великое общеніе или общество, которое доселѣ слишкомъ мало изучалось.

Современные образованные народы далеко не представляютъ собой одинъ по отношенію къ другому отрѣзанныхъ ломтей. Выработавъ однообразную культуру, они *живутъ* не только одинаковою жизнью внутри своихъ границъ, но и во многихъ отношеніяхъ одною и тою же жизнью, *жилию международною*, одними и тѣмъ же международными интересами. Потребности нашей личной: духовной, физической и экономической жизни, часто не находящія себѣ удовлетворенія въ отечественныхъ предѣлахъ, стремленія и задачи различныхъ общественныхъ слоевъ и группъ населенія, тѣсно связанныхъ между собою поверхъ государственныхъ границъ (напр. вселенскія церкви), невозможность для каждаго государства выполнить въ совершенствѣ лежащія на немъ задачи правообразования, администраціи и суда, т. е. междугосударственные вопросы и дѣла, вотъ эти интересы. Право отдѣльнаго государства не можетъ дать имъ юридической защиты, а между тѣмъ они вопіютъ о ней. На самомъ дѣлѣ, отдѣльное государство не можетъ ни самостоятельно опредѣлять свои международныя территоріальныя границы, ни регулировать по личному усмотрѣнію всѣ тѣ факты, которые хотя и происходятъ въ его предѣлахъ, но затрагиваютъ и другіе народы, или всѣ тѣ отношенія, которыя развиваются

частью въ его предѣлахъ, частью за границей, ни самостоятельно принимать въѣ своихъ владѣній административныя мѣры, которыя необходимы для обезпеченія интересовъ національных подданныхъ или всей страны, ни преслѣдовать преступника, скрывшагося за границу, ни вызывать оттуда свидѣтелей и требовать предметы, могущіе служить судебными доказательствами. Словомъ, рядомъ съ явленіями національной жизни, подлежащими самостоятельному юридическому опредѣленію со стороны отдѣльнаго государства (отношенія подданныхъ между собою, отношенія властей между собою, отношенія подданныхъ и властей, а отчасти и положеніе иностранцевъ въ государствѣ), наблюдаются явленія интернаціональныя; это отношенія различныхъ государствъ и международныхъ обществъ (напр. вселенскія церкви) между собою, основное положеніе иностранца и вообще человѣка въ предѣлахъ всего цивилизованнаго міра. Здѣсь государства, если они только не желаютъ находиться въ постоянныхъ столкновеніяхъ другъ съ другомъ, даже въ постоянномъ кровопролитіи, должны дѣйствовать по взаимному между собою соглашенію, сообща творить правду, милость и судъ. Многіе изъ подобныхъ интересовъ не представляютъ собою рѣшительно ничего особеннаго по сравненію съ тѣмъ, что мы видимъ во внутреннегосударственной жизни. Разница только въ томъ одномъ, что они выходятъ за предѣлы отдѣльнаго государства. На самомъ дѣлѣ, чѣмъ отличаются интересы рыболововъ на пограничныхъ водахъ отъ такихъ же интересовъ на внутреннихъ рѣкахъ? Не тѣ же-ли главныя цѣли преслѣдуетъ администрація международною и національною рѣкою? Наоборотъ, другіе, имѣя въ своемъ основаніи потребности, которыя двигаютъ народами и въ ихъ національной жизни, носятъ болѣе специфическій международный характеръ. Это болышею частью тѣ, которые охраняются нормами международнаго публичнаго права и своимъ предположеніемъ имѣютъ существованіе самостоятельныхъ членовъ международнаго общенія, государствъ. Эти интересы могли возникнуть въ международной жизни только потому, что она является дальнѣйшимъ развитіемъ національной жизни многихъ независимыхъ народовъ.

Интересы, которые касаются нѣсколькихъ государствъ, пуждаются въ нормахъ, которыя были бы выработаны съ общаго согласія всѣми, многими или нѣкоторыми замѣшанными въ данныхъ международныхъ сношеніяхъ самостоятельными дѣ-

ителями, разумность и необходимость которыхъ была бы признана съ ихъ стороны, которымъ они согласились бы слѣдовать и соблюдать которыя они взаимно принуждали бы другъ друга. Выработка подобныхъ нормъ идетъ или путемъ обычая, когда въ той или другой интернаціональной средѣ возникаютъ начала, слѣдовать которымъ подъ угрозой принужденія считается необходимымъ, или международнымъ договоромъ, играющимъ для интернаціональных отношеній роль внутреннегосударственнаго закона. Какъ эти обычныя, такъ и эти договорныя начала образуютъ нѣчто цѣлое, отличное отъ національнаго права отдѣльныхъ странъ, *право интернаціональное*. Въ основаніи его лежитъ интернаціональное общеніе, покоится оно на самостоятельности тѣхъ юридическихъ лицъ, которыя выступаютъ его субъектами, развивается путемъ соглашенія между нѣкоторыми, рѣдко всѣми государствами, международная административная дѣятельность совершается въ большинствѣ случаевъ черезъ посредство отдѣльныхъ государствъ, охрана дѣйствующаго порядка производится преимущественно дѣятельностью тѣхъ странъ, интересы которыхъ оно обезпечиваетъ, причемъ въ спорахъ и правонарушеніяхъ между государствами имѣетъ мѣсто особый видъ примитивнаго процесса—война, а въ отношеніяхъ отдѣльныхъ лицъ нормы международного права охраняются чаще всего дѣятельностью судебныхъ учреждений признающихъ ихъ государствъ. Благодаря этимъ и другимъ особенностямъ изъ всѣхъ нормъ, регулирующихъ интернаціональную жизнь, образуется нѣчто особое, нѣчто *sui generis*, изученіе котораго составляетъ задачу особой богатѣйшей по разнообразію положительному матеріалу и интереснѣйшей теоретически науки международного права. Положимъ, нормы національнаго и интернаціональнаго права часто формулируются совершенно одинаково, но можетъ-ли это служить поводомъ для исключенія изъ сферы изысканій нашей науки всего того, что не отличается сугубо оригинальнымъ характеромъ? Можно-ли думать, что единственнымъ объектомъ ихъ должны быть начала устройства международного общенія, то есть тѣ только начала, которыя всегда совпадаютъ фizioномію извѣстнаго союза. Развѣ рядомъ съ наукой общаго гражданскаго или административнаго права не существуетъ науки русскаго гражданскаго права, русскаго административнаго права? Развѣ возможна только наука русскаго

государственного права? Международноправовыя начала можно изучать или вмѣстѣ съ общей теоріей публичнаго или частнаго права, или отдѣльно, но никакъ не вмѣстѣ съ національнымъ правомъ отдѣльныхъ странъ.

На самомъ дѣлѣ, въ международномъ правѣ мы наблюдаемъ двѣ большія части, два крупныхъ отдѣла: *международное частное или гражданское право и международное публичное право*. Первое опредѣляетъ тѣ права, которыя принадлежатъ отдѣльному человѣку въ международныхъ сношеніяхъ, права личныя, семейственныя, вещныя, обязательственныя и наследственныя. Отдѣльная личность, все чаще и чаще въ наши дни покидая свое отечество безъ того однако, чтобы порывать съ нимъ связь подданства, все чаще и чаще приобрѣтая различныя интересы внѣ предѣловъ своего государства, давно уже стала помогать тому, чтобы путемъ международного соглашенія опредѣлили ея юридическое положеніе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда она такъ или иначе сталкивается съ явленіями международной жизни, чтобы не предоставляли ее исполнѣ на благоусмотрѣніе иностраннаго государства, которое, какъ показали вѣка, склонно эксплуатировать чужеземца, Такъ создалось право народовъ гражданское. Второе, т. е. публичное, не отставало отъ него. Оно вызывалось непреложною необходимостью общей работы народовъ надъ достиженіемъ общихъ имъ цѣлей. Оно опредѣляетъ юридическое положеніе лицъ, которыя выступаютъ самостоятельными дѣятелями международного оборота (основныя права государствъ и международныхъ обществъ), блага, которыя находятся въ ихъ частномъ или общемъ распоряженіи (ученіе о международной территоріи), органы, которые уполномочены преслѣдовать ихъ общіе и частныя интересы въ международномъ общеніи, международную дѣятельность правообразующую, административную и процессуальную этихъ дѣятелей и этихъ органовъ и, наконецъ, на основаніи всего этого дать общее ученіе о международномъ общеніи въ отличіе отъ общенія государственнаго. Въ такомъ своемъ составѣ международное право не есть уже только право публичное или только право гражданское, это есть и публичноправовая, и частноправовая порядокъ особой сферы жизни—интернаціональной.

Но если основное дѣленіе всего международного права есть дѣленіе его на право частное и право публичное, то въ

какихъ—либо спеціальныхъ цѣляхъ возможно и иная группировка матеріала. Такъ, въ настоящемъ изслѣдованіи мы стремимся сдвинуть въ одно цѣлое всѣ начала, опредѣляющія положеніе рѣкъ въ международной жизни. Такъ какъ въ рѣчныхъ отношеніяхъ замѣшаны самые различные интересы отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ государствъ, то начала эти носятъ то публичноправовой, то частноправовой характеръ и отличаются чрезвычайнымъ богатствомъ и разнообразіемъ. Совокупность ихъ образуетъ *международное рѣчное право*. Такъ мы называемъ нормы, опредѣляющія положеніе рѣкъ въ международной жизни, или, что то же самое, совокупность нормъ, регулирующихъ отношенія между государствами международного общенія и отдѣльными лицами, участвующими въ немъ, по поводу рѣкъ, рѣчекъ, ручьевъ, каналовъ, озеръ и др. собраний прѣсной воды. Это понятіе распадается на два болѣе узкихъ: *публичное и гражданское право рѣкъ*. Первое—разсматриваетъ природу и объемъ той власти, которую имѣютъ государства надъ рѣчными водами, и совокупную дѣятельность ихъ, направленную на достиженіе общихъ имъ задачъ. Второе—тѣ права, которыя принадлежатъ въ международной жизни отдѣльнымъ лицамъ на владѣніе водою, на пользованіе силами воды. Въ развитіи этихъ положеній будетъ состоять все дальнѣйшее изложеніе. *Наиболѣе разработаннымъ* является, какъ мы уже знаемъ, административное рѣчное право, или *право рѣчнаго управленія*, наименѣе—гражданское. Мы назвали область нашего изслѣдованія рѣчнымъ правомъ и ученіемъ о договорныхъ рѣкахъ потому, что рѣка есть типическое явленіе для всѣхъ прѣсныхъ водъ и самое важное изъ нихъ, а договоры объ отдѣльныхъ рѣкахъ являются главнымъ источникомъ международного права *прѣсныхъ водъ*.

Во всякомъ случаѣ болѣе подробно разработаемъ мы *вопросъ о международномъ судоходствѣ*, представляющій, какъ было указано выше, крупную и важную часть всего рѣчнаго права народовъ. Историческое изслѣдованіе выдвинуло передъ нами тѣ институты, которые подлежатъ въ этомъ отношеніи нашему изученію. Это, во первыхъ, право иностранцевъ и иностранныхъ флаговъ плавать и заниматься судоходствомъ по рѣкамъ чужихъ государствъ, а во вторыхъ, тѣ мѣры, которыя современные государства должны принимать сообща, чтобы обезпечить интересы національнаго и международного пользо-

ванія рѣками, но какъ то, такъ и другое можетъ быть выяснено только послѣ того, какъ опредѣлятся верховныя права государства надъ рѣками вообще. Прадье-Фодере правильно замѣчаетъ, что «вопросы, касающіеся рѣкъ, должны быть изучаемы съ двухъ точекъ зрѣнія; 1) собственности и 2) судоходства»¹⁾. Сравнительно второстепенное мѣсто будетъ удѣлено *праву международного рѣчнаго рыболовства*, праву каналовъ, мостовъ, ирригаціи и т. д. При такомъ пониманіи ея *наша тема*, съ одной стороны, касается основныхъ правъ современныхъ государствъ вообще (гл. обр. территоріальнаго верховенства), а съ другой—международнаго (административнаго) права путей сообщенія и нѣкоторыхъ институтовъ международного вещнаго права (права собственности, права общественнаго пользованія и другихъ). По характеру разсматриваемыхъ ею вопросовъ она напомнитъ намъ морское международное право, область примѣненія котораго совпадаетъ иногда съ областью дѣйствія рѣчнаго права. Такъ, устья рѣкъ уподобляются обыкновенно заливамъ, на которые распространяются нормы морскаго права²⁾. Съ другой стороны, дѣйствіе нѣкоторыхъ рѣчныхъ судоходныхъ регламентовъ распространяется на части моря, расположенныя около впаденія въ него той или другой рѣки (Дунай, Конго). Не говорю уже о томъ, какъ трудно бываетъ иногда рѣшить, какія нормы рѣчнаго или морскаго права слѣдуетъ примѣнять къ тѣмъ морскимъ судамъ, которыя временно занимаются рѣчнымъ судоходствомъ.

Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ въ виду то *право*, которое выработалось *въ сношеніяхъ современныхъ публичноправовыхъ государствъ*, не государствъ среднихъ вѣковъ, не государствъ мусульманскихъ и восточныхъ. Это право столь же рѣзко и тѣми же чертами отличается отъ національнаго, внутреннегосударственнаго, или просто государственнаго права рѣкъ, какъ и право международное вообще отъ права отдѣльныхъ

¹⁾ Къ сожалѣнію, онъ пускается въ непужное дробленіе этихъ двухъ основныхъ пунктовъ, предлагая разсматривать ихъ послѣдовательно на рѣкахъ пограничныхъ, на рѣкахъ, пересѣкающихъ различныя государства, и наконецъ на рѣкахъ національных.—См. *Traité*, § 689.

²⁾ См. F. Perels, *Manuel de droit maritime* in—1, Paris. 1884, pp. 36 s. (дунайскія устья), 42, 223 (устья рѣкъ).

странъ. *Относительно природы его* не можетъ быть никакого сомнѣнія. Однако государства находили иногда нужнымъ особо подчеркнуть ее, такъ было съ правомъ Дуная въ 1856 г., съ правомъ Конго и Нигера въ 1885 г. ¹⁾. Дѣйствуетъ-ли извѣстное начало среди очень многихъ или даже всѣхъ государствъ (*общее право*), или же является сугубо *мѣстнымъ*, выработавшимся въ сношеніяхъ двухъ сосѣднихъ странъ, международный характеръ его ни мало не колеблется. Какъ въ другихъ своихъ частяхъ, такъ и здѣсь *международное право* призвано *расширяться на счетъ національнаго*. Съ этимъ согласны даже изслѣдователи этого послѣдняго, если только они настолько образованы, что имѣютъ понятіе о рѣчномъ правѣ народовъ. «Черезъ междугосударственные договоры», говоритъ Пейреръ, «возникло одинаковое независимое отъ государственныхъ границъ водное право, которое, развиваясь, расширяется на счетъ все болѣе и болѣе крупныхъ областей государственнаго или національнаго воднаго права» ²⁾. Таково опредѣленіе и главные характерныя черты международного рѣчнаго права. Однако мы испытывали бы постоянныя затрудненія, если бы теперь же не установили однообразнаго пониманія еще *нѣкоторыхъ терминовъ*. Остановиться на нихъ тѣмъ болѣе необходимо, что они еще опредѣленнѣе выяснятъ область подлежащихъ настоящему изученію явленій и ея главные особенности.

Въ западно-европейскихъ языкахъ существуетъ особый терминъ для обозначенія рѣкъ, впадающихъ въ море: *fleuve, Strom*. «Рѣки—*fleuves*», опредѣляетъ Прудонъ, «суть большіе потоки воды, которые, принявъ въ свое ложе многіе рѣчки и ручьи, несутъ свои воды и сохраняютъ свое названіе до самаго моря» ³⁾. Это опредѣленіе повторяется съ тѣми или другими варіаціями и различными интернаціоналистами ⁴⁾. Что касается

¹⁾ Ст. 15 Парижскаго договора: „(Les puissances) déclarent que cette disposition fait désormais partie du droit public de l'Europe, et la prennent sous leur garantie“. Ст. 13 Конгоискаго акта: „Ces dispositions sont reconnues par les puissances signataires comme faisant désormais partie du droit public international“. Ср. Ривье, *ibid.*, S. 148.

²⁾ *Ibid.*, S. 148.

³⁾ Proudhon, *Traité du domaine public*. 1844. Dijon. Т. 3, p. 70.

⁴⁾ Calvo, *Dictionnaire*, t. I, p. 337: „Le fleuve est un grand cours d'eau, qui... va se jeter dans la mer. — Ср. Прадье-Фодере, *Traité de droit public*, § 688;—Каратеодоръ, *иѣм. раб.*, с. 302 и др.

другихъ выраженій, существующихъ въ тѣхъ же языкахъ: *rivière*, *Fluss*, то они употребляются для обозначенія или всѣхъ вообще значительныхъ потоковъ воды, или специально *рѣкъ*, въ море не впадающихъ, или, наконецъ, хотя и впадающихъ, но не отличающихся величиной. «*Рѣка—rivière*», читаемы мы у Кальво, «есть потокъ воды менѣе значительный, который впадаетъ въ другую большую *рѣку—rivière*, или въ *рѣку—fleuve*, или въ море» ¹⁾. Авторы, писавшіе о *рѣчномъ правѣ*, и употребляютъ эти два термина: *Strom* и *fleuve* для обозначенія объекта своихъ изслѣдованій. Какъ одно изъ нежелательныхъ послѣдствій подобной терминологіи, слѣдуетъ отмѣтить ограниченіе области примѣненія международного *рѣчнаго права—рѣками*, впадающими въ море ²⁾. Согласно этому Ривье считаетъ интернаціональными также только тѣ озера, въ которыхъ можно проѣхать на суднѣ изъ открытаго моря ³⁾. Подобная постановка вопроса, если и согласна съ распоряженіями Вѣнскаго конгресса, то стоитъ въ совершенномъ противорѣчій съ современной практикой и, какъ мы увидимъ далѣе, не имѣетъ за собой никакихъ теоретическихъ основаній. Въ русскомъ языкѣ нѣтъ такихъ терминовъ, а поэтому въ нижеслѣдующемъ *рѣкою* будутъ называться потоки воды судоходные; *рѣчками*—всѣ остальные (сплавные или несплавные) значительные потоки, а *ручьями*—столь небольшіе, что они не служатъ помѣхой для свободнаго передвиженія по сушѣ людей и животныхъ. Впрочемъ, рѣшающій голосъ въ опредѣленіи того, имѣемъ-ли мы дѣло съ *рѣчкой* или *ручьемъ*, принадлежитъ, согласно римскому юристу, мѣстному населенію. Далѣе, по ученію современной физической географіи, съ точки зрѣнія политической экономіи и по общепринятому словоупотребленію, *прѣсноводный каналъ* есть искусственная *рѣка*, а *озеро*—расширеніе *рѣки*. Ближе всего къ ка-

¹⁾ См. Каратеодори, *ibid.*, с. 303.—Прудонъ, *ibid.*, находитъ возможнымъ дать только слѣдующее опредѣленіе: „*Les rivières sont aussi de grands cours d'eau, quoique moins considérables que les fleuves*“. Ср. Ривье, *Lehrbuch*, S. 124 прим., 145 прим.

²⁾ Впрочемъ Блончли говоритъ (§ 312 Кодекса) о „*schiffbare Ströme und Flüsse*“, а Ривье (*Lehrbuch*, S. 124 прим., 145 прим.) оговаривается, что онъ употребляетъ слово *Fluss* въ его широкомъ смыслѣ.

³⁾ *Lehrbuch*, S. 152.

налу подходит канализованная или регулированная рѣка. Наоборотъ, морскіе каналы, соединяющіе моря, относятся уже къ морскимъ водамъ,—это искусственные проливы. Юридическая природа ихъ также другая, чѣмъ природа рѣчныхъ каналовъ. Наконецъ, въ понятіе рѣки, рѣчки, ручья, канала и озера входитъ всегда три элемента: *вода, русло и берега*. Въ виду сказаннаго мы можемъ привлечь къ нашему изученію и каналы, и озера, и всѣ вообще прѣсныя воды.

Но особенно важно для насъ установить различіе между національными и международными рѣками, свободными, закрытыми, договорными и т. д. Современная теорія имѣетъ въ виду при рѣшеніи этихъ вопросовъ только интересы судоходства. Господствующее опредѣленіе *международной рѣки* таково: «Каждая судоходная рѣка (*Strom*), которая до своего впаденія въ море пересѣкаетъ или разграничиваетъ два или нѣсколько государствъ и относительно которой при помощи общаго соглашенія установлены особыя правила... должна разсматриваться, какъ рѣка международная» ¹⁾. Интернаціоналисты, писавшіе о рѣчномъ правѣ, предполагаютъ, что только такія рѣки (*fleuve, Strom*) входятъ въ область международного права. Между тѣмъ это совершенное заблужденіе. Начнемъ съ того, что само опредѣленіе понятія неудачно. Оно соединяетъ въ себѣ два признака: географическій (рѣка общая нѣсколькимъ государствамъ) и юридическій (международныя соглашенія), которые перѣдко не совпадаютъ. Съ одной стороны, международныя соглашенія касаются не только рѣкъ общихъ нѣсколькимъ государствамъ, а съ другой—не всѣ рѣки, орошающія нѣсколько государствъ, являются объектомъ международноправовыхъ опредѣленій. Поэтому сами приверженцы настоящей теоріи употребляютъ этотъ терминъ также относительно рѣкъ, представляющихъ только одинъ изъ указанныхъ признаковъ ²⁾. Другое толкованіе, встречаемое въ современной литературѣ, ближе къ истинѣ, хотя все-таки, кажется намъ, не достаточно широко. Нѣкоторые авторы, предполагая, что международное право можетъ интересоваться только

¹⁾ Caratheodory, нѣм. раб., S. 302.

²⁾ Cp. Vernesco, Des fleuves en droit in—1, p. 176: «...„fleuves qui traversent plusieurs Etats et que l'on a coutume à raison de cette circonstance d'appeler internationaux“».